

ОБЩЕСТВО

щими в распределении налогов, и т. д. Пожалуй, именно города в современной России являются пространствами, сти- мулирующими человеческую иденти- чность и гордость. Города предоставляют эмансипацию от державного взгляда на жизнь. Неслучайно в фейсбуке мы ука- зываем не страну, а город и пользуем- ся именно этим типом выделения себя в пространстве, идентифицируем себя с конкретной локацией.

Город может создавать возможно- сти для реализации человека. Сосед- ские сообщества городские отличаются от соседских сообществ сельских. С сосе- дями в городе мы обмениваемся почти экзистенциальными подвигами: напри- мер, уезжая куда-то, даём свои тща- тельно оберегаемые номера телефонов, просим присматривать за квартирой и в случае чего вызвать пожарных или полицию. Вместе с соседями организу- ем праздники и запускаем фейерверки. Дети, с которыми вместе гуляем. Наши общие особые места во дворе. Совмест- ные выезды на шашлыки и т. д. Возвра- щение соседских сообществ — это след- ствие тоски, ощущения себя всё более одинокими.

При этом мы плохие граждане. С городской гражданской грамотностью дела обстоят очень нехорошо, в том чис- ле и потому, что успешно мы осваива- ем город в ролях семейных, соседских, потребительских.

— Как вы оцениваете способность городских сообществ самоорганизо- вываться, в том числе для того, что- бы добиваться защиты своих прав, чтобы улучшать городскую среду?

— С коллективной организацией у нас всё тяжело. И потому, что в своё время наелись этого. И потому, что не знаем, как и где именно соучаствовать «по пра- вилам». И потому, что самые распро- странённые картинки про решение пробле- мы, в том числе массово предлагаемые СМИ, — это дойти до самого главного начальника и пожаловаться. Мы чувству- ем невероятную тоску оттого, что строит- ся дом, который не должен находиться на этой территории, но не можем защи- тить её. Всё время возникают сложности во взаимодействии самоорганизованных групп и сообществ с лицами, принимаю- щими решения, в том числе градоплани- ровочные. Нет устойчивых и поощряю- щих инициативу публичных историй про победы городских энтузиастов.

При этом частные площадки, кото- рые создаются, могут одновремен- но быть общегородскими. Мы изучи- ли большое количество новгородских практик. В Перми, к примеру, есть исто- рия про то, как горожане организовыва- ли экскурсии для мигрантов, которые только приехали сюда. Они делали это как будто для того, чтобы снять агрес- сию к новому чужих людей, рассказывая им, что они любят в городе, почему это важно для них. Частных партикулярных сервисов в Перми много. Культурные институции выполняют функцию носи- телей городских традиций.

Возвращаясь к началу нашего разго- вора и вопросу о 131-м законе, конеч- но, хотелось бы, чтобы горожанин чётче понимал, как он участвует в принятии решений.

— Складывается впечатление, что в городе одновременно существу- ет несколько реальностей: люди выстраивают частную жизнь и вовле- кают в активности других таким образом, чтобы убежать, укрыться от действительности, от общероссий- ской повестки.

— Это и является следствием концен- трированного выражения государствен- ного суверенитета, который теперь распространяется на всё. Это попыт- ка создать что-то такое, на что он, этот суверенитет, не будет распространяться. Город даёт человеку шанс не проиграть свою жизнь, разорвать гипертрофиро- ванную плотность вменённого и соз- давать пространство для нормального, соразмерного человеку смысла.

Или возьмите, например, практику побратимства городов. Это ведь тоже попытка преодолеть границы, колею национальной вражды и наладить отно- шения человека с человеком и города с городом. На мэрах, когда они забывают, что являются муниципальными служа- щими, отвечают за городское хозяйство, и вспоминают, что они представляют город и горожан, начинает прогляды- вать из старины продолжающаяся золо- тая цепь главы города. Их риторика немного меняется.

— Пермь конкурентоспособна в гло- бальном соревновании городов?

— В том, что касается культурной сфе- ры, безусловно, да. Здесь уже никто Пермь с Пензой не путает. Если мы работаем в пространстве общественно- го активизма, гражданских сообществ или, к примеру, рыночных механиз- мов в городском хозяйстве, то ещё очень долго представители иных регионов будут махать рукой и говорить: «Только не надо про пермский опыт — там всё неповторяемое!» Если говорить об осо- бенности пермских людей, то бывший губернатор Олег Чиркунов был особый, пермский уполномоченный по правам человека Татьяна Марголина была абсо- лютно особой. Эти и другие люди-брен- ды совершенно точно добавляют Пер- ми выраженности, определённости. Что не добавляет определённости, так это отсутствие понимания, как живут пер- мяки. Единственная картинка, отвечаю- щая на этот вопрос, — «Реальные паца- ны». Человек, который переезжает в Москву, примерно представляет, сколь- ко там стоит жильё, есть ли там рабочие места, есть ли возможность устроить ребёнка в детский сад и т. д. Челове- ку, который решил переехать в Пермь, сложно найти информацию о том, как он будет жить. Общего продвижения картинки «жизнь в Перми» не происхо- дит. В этом смысле город проигрывает. У нас в городе есть три научно-иссле- довательских университета, но об этом знают в основном профессора.

Мне кажется, за 2010-е годы мы рас- теряли многие преимущества. Напри- мер, Пермский экономический форум, где обсуждались общие смыслы «входа в будущее» и региональная власть мо- гла экспертным языком говорить о том, что являлось по сути чистой вольницей, создавал идею Перми как особой твор- ческой и инновационной площадки. Мы утратили это. Но и время изменилось. Представить себе вольтерьянский форум на территории России сейчас невозмож- но. Отсюда и эта мелкаячеистость, авто- номные и разные значимые инициативы и пространства, о которых мы говори- ли. Применительно к городским событи- ям есть известные за пределами региона музейный форум, Дягилевский фести- валь, общественный фестиваль «Мосты», Ассамблея молодых политологов, «Кам- ва» и т. д. Этим разнообразием мы теперь и отличаемся от других городов. И я думаю, что не надо это всё объединять, универсализировать и масштабировать, в этом проявляется уникальность перм- ской жизни и городской повестки.

ДАТА

«Приедем ещё...»

Исторический парк «Россия — моя история. Пермский край» встретил юбилейного посетителя

Алёна Морозова

Педагог Ирина Зыбина из посёлка Мулянка, собира- ясь везти своих учеников на экскурсию в мультиме- дийный парк «Россия — моя история», не подозревала, какой прият- ный сюрприз её ожидает. Сотрудники парка встретили её улыбками и апло- дисментами, вручили памятные сувени- ры. Оказалось, что Ирина Юрьевна стала первым посетителем, перешагнувшим порог исторического парка 12 февраля, в день, когда парк отмечал два месяца со дня открытия.

Казалось бы, разве это срок — два месяца? Но сколько событий он вместил! 43 тыс. посетителей, 725 экскурсий, в том числе из 30 районов Пермского края.

И дело не только в цифрах. Новая точ- ка притяжения в Перми — четыре экспо- зиции, расположившиеся в зданиях Реч- ного вокзала и вокзала Пермь I, — уже «вросла» в культурный пейзаж Прикамья. Без мультимедийного парка, открыв- шегося 12 декабря 2017 года под эгидой Министерства культуры Пермского края, сегодня немыслима ни культурная, ни образовательная деятельность.

Активно парк «Россия — моя исто- рия» посещают, конечно, школьники. Вот и ученики Ирины Зыбиной после экскурсии дружно сказали, что провели время очень интересно. Особенно увлек- ла ребят история России начала XX века.

В рамках межведомственного проек- та «Исторический парк и образование: перспективы сотрудничества» регулярно проходят семинары для педагогов, открытые уроки, круглые столы для обмена опытом.

Вообще, в деятельности парка чрез- вычайно важны специальные програм- мы и проекты для самых разных катего- рий посетителей.

Проект «Моя родословная» призван научить детей знать и уважать прошлое собственной семьи, гордиться дедами и прадедами. Сотрудники парка научат школьников составлять родословное древо, изучать историю своей семьи.

Программа «Мой город Пермь» — серия экскурсий, самостоятельных

научных работ, творческих конкурсов и других событий, посвящённых исто- рии Перми. Особое место в этом ряду занимают мероприятия, связанные с 140-летием железнодорожного транс- порта в Прикамье, которое отмечается в этом году.

«Дни народов Прикамья» — цикл событий, которые знакомят с традици- ями народов, населяющих Пермский край. В январе посетители парка отме- чали Рождество, в феврале — Масле- ницу. В этом проекте особенно много творческих событий: театральные пред- ставления, кинопоказы, фольклорные праздники, мастер-классы по традици- онным ремёслам.

Проект «Дни воинской славы» посвя- щён военной истории России. Темати- ческие экскурсии, лекции, квесты, дни памяти направлены на формирование у школьников чувства патриотизма, ува- жения к предкам и любви к Родине.

Один из форматов работы парка — квест, который превращает экскурсию в настоящее приключение. Тематические квесты проходят здесь ежемесячно.

Подготовлены специальные програм- мы для посетителей с ограниченными возможностями здоровья.

Отзывы, которые оставляют гости парка, говорят, что огромная рабо- та, проделанная его сотрудниками, — благородная и благодарная. Вот лишь несколько записей на стикерах, кото- рые крепятся на специальную доску в цокольном этаже Речного вокзала:

«В очередной раз убедился, насколько богата и интересна история нашей род- ной России».

«Очень интересная экспозиция! Хочется выразить признательность и благодар- ность всем, кто создавал музей».

«Огромное спасибо за интересные экс- курсии и экспозиции (группа из Березни- ков)».

«Спасибо за интересную и познава- тельную экскурсию. Сам музей впечат- ляет: красочно, наглядно. Завораживает масштаб и сама история».

«Замечательно! Приедем ещё для боль- шого похода по музею».

